

Я бы в господы пошел

«Мы, боги» Бернарда Вербера

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Из творений французского беллетриста Бернарда Вербера в последнее время усиленно делают сенсацию. Надо сказать, что Вербер и сам усердно набивает цену, используя хорошо опробованные пиар-ходы. Тиражи его книг во Франции и других странах действительно впечатляют. Однако в новом романе «Мы, боги» (как и в книге «Империя ангелов», которую он продолжает) Вербер предстает всего лишь автором фэнтези средней руки — правда, с амбициями гуру.

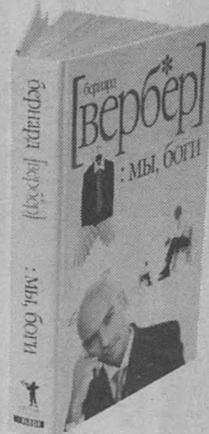
Шведский мистик Сведенборг, как известно, описал строение небес, мира духов и ада. В любом часу дня и ночи слуги могли слышать, как он расхаживал по комнате, разговаривая с ангелами. Крепкий профессионал и рационалист Вербер, сочиняющий истории из жизни ангелов и богов на современный лад, вряд ли ведет себя столь неординарным образом. Вместо ангельских голосов он слушает «Пинк Флойд» и музыку к фильму «Властелин колец» (о чем сам сообщает читателям, изнывающим от желания узнать хоть что-нибудь о личной жизни своего кумира). Но он наследует Сведенборгу по крайней мере

в одном — как и в учении достопамятного шведа, в книгах Вербера жители высших миров имеют человеческое прошлое. Ангелы — это люди, сменившие сущностный уровень и пошедшие на повышение; так же у Вербера обстоит дело и со многими богами. Разумеется, подобная метаморфоза возможна только после смерти.

Этот принцип сильно облегчает Верберу задачу — человеческое происхождение его героев позволяет обращаться с ними по-человечески. Существование в качестве ангела или бога становится своего рода профессией, а для посиделок богов отведены интерьеры, в облике которых можно усмот-

реть нечто среднее между античной роскошью и евроремонтом. В «Империи ангелов» на дом некоего Мишеля Пэнсона падает самолет, после чего он попадает на небеса и становится ангелом-хранителем. Таким удачным продолжением карьеры (альтернативой которому была бы череда дальнейших земных реинкарнаций) он обязан своему собственному ангелу-хранителю и небесному адвокату — Эмилю Золя. На попечении Мишеля оказывается три человека, один из которых — российский детдомовец и впоследствии спецназовец Игорь Чехов — после смерти поднимает бунт против ангелов. Роман «Мы, боги» посвящен жизни Мишеля на планете с двумя солнцами и тремя лунами, она же место Последней Инициации, она же Эдем. Здесь, как нетрудно догадаться, Мишель становится богом. Точнее, богом-учеником, которому полагается проходить мастер-классы Кроноса, Ареса, Гермеса, Деметры и других ответственных товарищей, в качестве стажера экспериментируя над планетой под кодовым названием Земля-18.

Подобно многим своим конкурентам, Вербер не свободен

Бернард Вербер. Мы, боги/Пер. с фр. С. Агафонова. М.: Гелеос; РИПОЛ Классик, 2005. — 416 с.

от двух грехов — схематизма и стремления свалить все в одну кучу. Каждая глава предваряется выдержками из некоей «Энциклопедии относительного и абсолютного знания» (ее автор — один из героев, наставник Пэнсона и его эдемский соученик), которая временами напоминает прямо-таки общую теорию всего. В число богов-студентов попадают всякие известные личности, преимущественно французы: например, Эдит Пиаф, Жозеф Пру-

дон и Сара Бернар. На всякий случай делается реверанс в сторону детектива (среди учащихся богов объявился неизвестный убийца) и любовного романа (Мишель влюблен в Афродиту). Все это сначала весело, но чем дальше — тем скучнее.

По сути, Вербер — всего лишь способный компилятор, не лишенный чувства юмора и знающий толк в фэнтезийных гэггах. Но он, кажется, всерьез верит в свой пророческий потенциал и хочет сообщить нам какие-то высокие истины. Получаются же по большей части банальности и конспекты чужих мыслей. Когда начинающие боги, берущие шефство над подопытными племенами, наблюдают подчеркнуто поучительные примеры социальной эволюции, читается это как курс занимательного обществоведения в средней школе. А на одной из экспериментальных планет цивилизация гибнет из-за грубой диктатуры религиозных «запретчиков» и мягкости демократов. Этот плоский в своей однозначности намек на исламский фундаментализм особенно разочаровывает. Пророков, мыслящих штампами, не бывает.